

Прежний редактор Иван Федорович Лохматов пошел на повышение — возглавил более солидный орган Ливенского горкома партии.

Новый, Валентин Иванович Тепляков, по образованию учитель, до этого назначения руководил отделом райисполкома. Естественно, в газетном деле разбирался слабо, писал редко, все больше передовицы.

Был добрым, веселым человеком, характера нечиновного, мне как заместителю доверял полностью. И само собой получилось,

что из-за своей постоянной занятости (командировки в хозяйства, различные совещания и заседания) работу по выпуску газеты передоверил мне.

Коллектив районки небольшой, пишущих — три-четыре человека. И хотя двухполосная газета под громким названием «Знамя Октября» выходила раз в неделю, крутиться приходилось здорово.

Однажды и про обед забыл — засиделся за вычиткой материалов очередного номера. Вижу в окно, к зданию редакции подъехал запыленный «козлик». Из машины вышли сотрудники «Орловской правды» Иван Миронов и Борис Галкин (они часто у нас в районе были), а с ними незнакомый парень — высокий, статный, с гривой темно-русых волос, в рубашке с закатанными рукавами.

Встретил их на улице. Улыбчивый Иван Константинович, заметно припадая на раненую ногу, поздоровался:

— Ну нас знаешь, а это... Как бы тебе его представить более весомее?.. В общем, известный советский поэт Дмитрий Блинский (на снимке справа), наш земляк.

Подхватив шуточный тон Миронова, я продолжил, крепко пожимая руку гостю:

— Не известный ли, а настоящий наследник Тютчева и Фета...

— Эка хватил, — засмутился Дмитрий, и легкая краска выступила на его щеках.

Так летом 1959 года состоялась моя первая встреча с Блинским.

Потом была поездка на пруд в район знаменского полевья, рыбалка, уха и все, что связано с ухой. К нам присоединился редактор, стало заметно веселее. Гости читали стихи: Иван Миронов своих любимых Маяковского и Есенина, Блинский — новые произведения из только что вышедшей в издательстве «Советский писатель» книги «Иду с полем».

Встреча затянулась допоздна. Когда я рассказал, что тоже служил на флоте, на Северном, были объятия с Димой, который несколькими годами раньше прошел матросскую службу на Балтике. Вот тут-то я и поведал Блинскому, кто зачислил его в наследники Тютчева и Фета.

...1957 год. Просторный матросский клуб Североморска. Чтобы не затеряться в огромном зале, мы тесной группой усаживаемся поближе к окнам, через которые пробивается сумеречный заполярный свет. Мы — это члены литературного объединения при главной газете Северного флота «На страже Заполярья».

Сегодня — очередное занятие. Как сказал наш руководи-

тель поэт капитан Владимир Матвеев, будем обсуждать подборку стихов матроса Алексея Проценко, очерк старшего матроса Володи Соломатина о героях-североморцах. Своими творческими планами поделится гость газеты известный поэт-маринист Николай Флёров.

Обсуждение творчества кружковцев всегда проходит бурно. Так было и в этот раз. Из 15 начинающих поэтов и прозаиков выступили почти все: кому-то понравилась неизбитая строчка стиха, кто-то укорил автора в излишнем

очень часто. Это вполне объяснимо: матросская служба трудна, до отказа заполнена авралами, учениями, многодневными морскими походами.

Но зато стихи Рубцова все чаще и чаще появляются во флотской газете, в различных сборниках. Поэтический голос его крепнет, набирает силу.

У меня сохранилось несколько номеров газеты «На страже Заполярья», где опубликованы произведения моих товарищей по литобъединению. Как правило, стихи и рассказы начинающих

знание искреннее, чистое и пронзительное.

А вот номер газеты от 3 августа 1958 года. Под заголовком «Полнее и ярче отображать жизнь и службу североморцев» публикуются итоги конкурса на лучшее литературное произведение, посвященное 25-летию Северного флота. В разделе «Стихи» читаю: «Третью премию (первая вообще не присуждалась) в размере 400 рублей присудить матросу Н. Рубцову за опубликованные в газете стихи «Сердце героя», «Шторм», «В по-

то, что нас на флот ведет и в полк, Вечно будет, что там ни пиши, Первым словом мысли и души!

Я намеренно привел эти ранние стихи 19-летнего матроса. Ведь они, к сожалению, почти неизвестны широкому читателю, настоящим любителям творчества поэта. Даже в более полных собраниях его произведений, выпущенных московскими издательствами к недавнему 70-летию Рубцова, их не найдешь. Либеральные критики считают стихи навязчиво патристическими, выбивающимися из общей рубцовой тональности, рубцовского почерка.

Никогда не соглашусь с этим.

Кстати, немало стихов патристического направления есть и у Дмитрия Блинского. К сожалению, они тоже не попали в сборники, даже выходившие в советский период, когда к данной тематике отношение было совсем другим. И лишь последняя книга «Я полон света», подготовленная его сестрой Валентиной Блинской и поэтом Петром Родичевым (издательство «Вешние воды», 1997 г.), более полно представляет творчество нашего земляка.

О том, как деревенский паренек с детства мечтал о морских просторах, как добивался, чтобы его призвали именно на флот, Блинский рассказал в своей ранней поэме «Здравствуй, море!» В ней еще сильно чувствуется влияние поэзии Твардовского.

...Молчит, задумчив и суров, Усатый военком.

Решение ждет Егор Бугров:

«Мне б только моряком!»

Глядит в глаза ему майор,

Как будто говорит:

«Матросом трудно быть, Егор,

И, может, рвешься зря»...

Глядит в глаза ему майор

И руку подает.

— Мечтал о море?

— С давних пор...

— Пойдешь служить во флот!

И под собой не чуя ног

Бугров к друзьям идет.

— Ну как, Егор?

— Ну как, сынок?

А он:

— Иду на флот!..

Наиболее полно отображена трудная и одновременно овеянная романтикой служба в поэме Блинского «Верный друг», над которой он работал на перерывах между вахтами. Она о любви к Родине, о воинском долге, о вечных человеческих качествах: честности, порядочности, ответственности.

... Я на посту! И я в минуты эти Не только перед кубриком в ответе — Я, стоя здесь у моря, отвечаю, Как на переднем крае, как в бою, Пред матерью, что, колыбель качая, Поет ребенку «Баюшки-баю»; Перед влюбленными, кому сейчас, Хоть ночь идет к концу — К заре, не спится,

Что, сидя где-нибудь который час, Никак в любви не могут объясниться; Перед ученым вдумчивым и строгим, Что над какой-то формулой корпит; Перед юнцом курносый, босоногим, Что, разбросав ручонки, сладко спит; Перед учителем с седыми прядями, Склонившимся над детскими тетрадами.

Да, я сегодня перед всем в ответе, Что есть хорошего на белом свете...

Он читал отрывки поэмы своим друзьям-сослуживцам, и они, вымотанные штормами, шумно аплодировали «своему» поэту. С этой поэмой Блинский участвовал в конкурсе лучших чтецов Балтийского флота и занял первое место, получив от командования благодарность и почетную грамоту.

Александр МАКУШЕВ.
(Окончание следует.)

Отслужив на Северном флоте, я вернулся в родные края, стал работать в Знаменской районной газете.

ДВА МОРЯКА:

ОДНА СУДЬБА

консерватизме, кто-то, наоборот, посчитал, что матрос Проценко слишком «умничает» рифмами.

Мы молоды, задиристы, подчас излишне. Но к мнению своего коллеги матроса Коли Рубцова все очень прислушиваются. Этот небольшого роста паренек-рубашка, веселый, общительный, умеющий так лихо играть на гармошке, по

части творчества, можно сказать, всех нас обошел. Стихи вирищика с эскадренного миноносца регулярно появляются в газете «На страже Заполярья», его подборка рекомендована в сборник «На страже Родины любимой», который выпускает полуправление флота. Да и руководитель литобъединения постоянно выделяет Рубцова, считает его очень перспективным.

А пока матрос Рубцов (на снимке слева) в перерыве подходит ко мне, озорно так говорит:

— Орловец, ты в «Комсомольской правде» читал про своего земляка Дмитрия Блинского? Нет? Почитай, почитай! Сам Исаковский о нем доброе слово сказал, талант его отметил... Действительно, прекрасные стихи. Вот как надо писать! Кстати, ты его знаешь, видел его?

Разочаровал Колю. Не знал я тогда Блинского. Хотя читал его стихи, опубликованные в «Орловской правде». Мне друзья присылали газетные вырезки. Стихи очень нравились, что называется, за душу брали.

Не помню, на каком очередном сборе кружковцев я передал Рубцову недавно вышедшую в издательстве «Орловской правды» первую книжку Блинского «Сердцу милый край». Коля внимательно прочел ее и при встрече здорово хвалил, назвав Блинского настоящим наследником Тютчева и Фета.

К слову, на занятиях литобъединения Рубцов появлялся не

литераторов выходили по воскресеньям в «Странице дня отдыха». И еще одна традиция строго соблюдалась: доброе напутствие новичку давал его товарищ-кружковец.

Третья страница номера от 12 октября 1957 года открывается фотографией Рубцова и подборкой его стихов под общим заголовком «В добрый путь, Николай Рубцов!». Небольшая врезка с рассказом о матросе, его творчестве подписана старшим матросом Геннадием Фокиным.

В подборке пять стихотворений. Среди них и это:

Помню ясно, как вечером летним Шел моряк по деревне, и вот Первый раз мы увидели ленту С гордой надписью «Северный флот». Словно бурями с моря пахнуло, А не запахом хлеба с полей, Как магнитом к нему потянуло, Кто-то крикнул: «Догоним скорей!» И когда перед ним появились Мы, взметнувшие пыль с большака, Нежным блеском глаза осветились На суровом лице моряка.

Среди шумной ватаги ребячьей, Будто с нами знакомый давно, Он про море рассказывать начал, У колодца присев на бревно. Он был весел и прост в разговоре, Руку нам протянул: «Ну пока!» ... Я влюбился в далеком море, Первый раз повстречав моряка!

Первое признание молодого поэта, еще вчерашнего деревенского паренка, в своей влюбленности в морскую стихию, при-

ходе». В комментарии к решению жюри говорится: «Н. Рубцов — способный поэт. Он серьезно и вдумчиво подходит к решению каждой темы, тщательно работает над своими стихами, внимательно прислушивается к замечаниям и советам товарищей по литературному объединению. Результатом этого явился значительный рост поэтического мастерства Н. Рубцова.»

В этом же году полуправление Северного флота выпустило сборник «На страже Родины любимой». В нем с десятком стихов Рубцова. Вот два из них.

ШТОРМ

Нарастали волны громовые, Сразу душно стало в рубке тесной. В сильный шторм попал матрос впервые,

Заболел матрос морской болезнью. Перенести труднее, чем горячку, Этот вид болезни. И встревоженно Старшина сказал ему: «На качку Обращать внимания не положено!» Про себя ругая шквальный ветер, Скрыл матрос свое недомогание И, собравшись с силами, ответил: «Есть не обращать внимания!» И, конечно, выполнил задачу, Хоть болезнь совсем его измучила. Верно говорят: «Моряк не плачет!» Не было еще такого случая...

ПЕРВОЕ СЛОВО

Холод, сосны, звезды в ноябре. Поцелуй наши на дворе. Как в тумане яркие огни, В памяти сияют эти дни... Вдруг, порывы юности поправ, Стал моим диктатором Устав, — Отшумел волос девятый вал, Штиль на голове, в глазах — аврал. Все же слово молодости «долг»,